

На мужчине был чёрный плащ, а брюки обтягивали его красивые стройные ноги. Красивое лицо не показывало никакого выражения. Он смотрел на женщину со спокойной и равнодушной улыбкой. Разница в росте в 30 сантиметров вынуждала его смотреть на Жэнь Шучжэнь свысока. Мощная аура безразличия распространялась от его тонких губ и слегка изогнутых тёмных глаз.

Воздух, казалось, мгновенно сгустился, и Жэнь Шучжэнь уставилась на человека, который так внезапно появился перед ней. Затем он резко повернулся, чтобы посмотреть на юношу в комнате и спросил:

— Она кричала что-то про «Жун Жун»... вы знакомы?

Жун Сюй не ожидал, что Цинь Чэн так внезапно откроет дверь, но посмотрев на ошеломлённое выражение лица Жэнь Шучжэнь и безразличного Цинь Чэна, медленно поднял губы в улыбке и сказал:

— Сестра Жэнь - героиня «Затерянного города». Мы снимались вместе последние несколько дней. Просто снимались. Не знакомы.

Цинь Чэн мягко сказал:

— О. — затем он повернулся, чтобы снова посмотреть на Жэнь Шучжэнь. — Где телефон?

Жэнь Шучжэнь тут же отреагировала. Она растянула свои красные губы в улыбке и посмотрела на красивого мужчину перед собой, мягко заговорив:

— Мистер Цинь, как Вы здесь оказались?.. Я так удивлена. Мне очень нравится Ваш фильм «Ученик», Вы там очень милый. Я дважды ходила на него в кино...

— Разве телефон не в вашей руке? — прервал её Цинь Чэн.

Жэнь Шучжэнь была ошеломлена. Она специально вынула мобильный телефон из его сумки и попросила свою помощницу спрятать его. Она улыбнулась и сказала:

— Я здесь, чтобы отдать мобильный телефон Жун Сюю. У вас с ним хорошие отношения? Я не знала...

Её голос оборвался, а улыбка снова сползла с лица.

Она молча наблюдала за тем, как Цинь Чэн подходит к ней, забирает у неё телефон и суёт его в руки Жун Сюю. Его движения были такими быстрыми, что даже Жун Сюй не успел никак отреагировать. Жэнь Шучжэнь была ошеломлена ещё больше. Цинь Чэн как можно более небрежно спросил:

— Что ещё?

Жэнь Шучжэнь сжала кулаки, пытаясь сохранить улыбку на лице:

— Мистер Цинь, вообще-то...

— Ты забыл за ужином что-то ещё? — как будто не слыша Жэнь Шучжэнь, Цинь Чэн повернулся и посмотрел на Жун Сюя.

Юноша улыбнулся и очень серьёзно ответил:

— Нет.

Цинь Чэн снова повернулся:

— Спасибо, мисс Жэнь. Уже поздно, возвращайтесь в свой номер. Спокойной ночи.

Едва он договорил, как дверь перед Жэнь Шучжэнь захлопнулась. Эта женственная и красивая девушка была выставлена за дверь, да ещё и с неискренним «спокойной ночи» на прощание.

В сердце Жэнь Шучжэнь буквально полыхал пожар. Она не спешила уходить. Внезапно она услышала безразличный голос Цинь Чэна за дверью:

— Ты говоришь, что вы не знакомы, а она смеет называет тебя «Жун Жун»? Такое поведение просто отвратительно.

Жэнь Шучжэнь:

— !!!

Жэнь Шучжэнь громко повернулась на каблуках, отчаянно зашагав прочь.

Услышав её шаги, Жун Сюй, больше не смог сдерживать смех, а его красивые глаза

превратились в два полумесяца, отчего взгляд Цинь Чэна стал ещё более глубоким.

Однако, немного посмеявшись, Жун Сюй вдруг тихо вздохнул и сказал:

— Вы говорите такие обидные вещи, Цинь Чэн.

Цинь Чэн слегка сдвинул брови:

— Кого я обидел?

Жун Сюй беспомощно ответил:

— Жэнь Шучжэнь, должно быть, очень рассердилась. Ваше отвращение к ней было настолько очевидно... она нарочито делала Вам комплименты, а Вы проигнорировали её... Ещё и в конце, Вы нарочно громко сказали мне, что она позволяет себе слишком много. Должно быть, она Вас возненавидела.

Цинь Чэн оперся о стену и терпеливо выслушал подростка, чтобы узнать его собственный анализ и интерпретацию ситуации. Возможно, даже Жэнь Шучжэнь не заметила в его тоне нотки заботы, которую нельзя было скрыть.

Выслушав этот анализ, Цинь Чэн спокойно ответил:

— Это преступление - заставлять других чувствовать себя несчастными. Она может сколько угодно расстраиваться: на меня это никак не повлияет... — Цинь Чэн вдруг остановился, поднял глаза и серьёзно посмотрел на юношу. — Это ничуть не оскорбительно.

Мужчина произносил каждое слово очень мягко, словно играл на виолончели.

Жун Сюй не смог не сдержать дрожь в сердце. Он снова посмотрел на Цинь Чэна. Мужчина спокойно смотрел на него. Это было очень странное чувство. Смотреть на кого-то и безмолвно шевелить губами, так и не сумев сказать ни слова.

Цинь Чэн тихо прошептал:

— Она не Хань Янхао, она не принесёт тебе неприятностей.

Сфера развлечений славится беспорядочными связями, но при этом в ней нет скандалов. Жэнь Шучжэнь по природе своей умна. Если она будет достаточно умна, она не станет делать глупости и раздувать скандал из-за какой-то мелочи, чтобы просто обидеть Цинь Чэна в ответ.

Цинь Чэн сегодня просто не оказал ей должного уважения, а это трудно было назвать причиной для скандала.

Когда Жэнь Шучжэнь только начала сниматься в кино, один режиссёр до крови избил её по лицу.

В то время она уже имела хороший статус в музыкальной сфере, но в сравнении с престижем этого фильма его было недостаточно. Все потому, что Жэнь Шучжэнь уже долгое время была в тени своего жениха, и в то время полным ходом шла подготовка к свадьбе, поэтому эта история быстро замялась.

Хотя позже, когда фильм вышел в прокат, она всё же попросила мужа дать ей возможность придать это дело огласке, однако к тому времени все улики уже были утеряны. Тем не менее, тогда она всё же пыталась сопротивляться.

Поэтому сегодня, после столь мелкого инцидента, она, скорее всего, будет считать, что ничего не произошло. На следующий день она уже сможет снова притворяться тёплой и щедрой и спокойно работать со всеми на съёмочной площадке.

Не желая больше об этом думать, Жун Сюй протянул руку и нажал на выключатель. Тёплый свет разлился по стенам, осветив вход. Включив свет, он поднял губы в улыбке и спросил:

— Почему Вы вдруг решили приехать и посмотреть за моими съёмками? Вы же только вчера завершили съёмки, а уже сегодня возвращаетесь в страну, чтобы навестить меня? Разве Вы не устали?

Избавившись от назойливой женщины, они вместе вошли в номер Жун Сюя.

Когда Жун Сюй снял пальто, Цинь Чэн помог ему повесить его в шкаф; Цинь снял с себя шарф, а Жун Сюй помог ему аккуратно уложить его на полку.

Движения двух мужчин были очень плавными и ловкими, словно они практиковались в этом уже бесчисленное количество раз. В принципе, так и было. Прошло уже полгода с тех пор, как они начали жить вместе в доме Цинь Чэна.

Убрав шарф в шкаф и улыбаясь всё шире, Жун Сюй небрежно спросил:

— Тётя Цинь попросила Вас посещать мои съёмки?

Цинь Чэн:

— ...

Лучезарная улыбка сделала нежное лицо юноши ещё красивее, и Цинь Чэн не мог отвести от него глаз. Он увидел, как губы Жун Сюя изогнулись в нарочитой улыбке, когда он спокойно добавил:

— Я должен позвонить тёте Цинь и сказать, чтобы она зря не беспокоила Вас. У Вас ведь сейчас совсем нет времени...

— Это не имеет никакого отношения к моей матери. — перебил его низкий голос мужчины. — Я прилетел сам. — голос внезапно оборвался.

Юноша округлил глаза от удивления и быстро повернулся к нему, встретившись с ним взглядом.

Глядя на его удивленное лицо, Цинь Чэн медленно добавил, произнося одно слово за другим:

— Я сам... сам захотел прилететь.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91063>